

Призрак той девушки, что подала жалобу в самую Преисподнюю — Дифу, звали Шэнь Синьжу. Она была талантливейшей пианисткой и редкой красавицей, а жила вместе со своими родителями, самыми обычными работягами, на окраине города, в одном из заброшенных старых кварталов.

Целый час я без оглядки бежал вслед за Чжао Цзиньганом и Хуан Цзышаном. Эти два паразита даже не подумали назвать мне точный адрес, чтобы я мог спокойно поймать такси.

В итоге после этого безумного кросса у меня внутри всё горело огнем. Казалось, лёгкие, печень и почки разом подали в отставку. Одно могу сказать наверняка: на следующих школьных соревнованиях я вполне могу претендовать на дистанцию в восемьсот метров. А вот по пересеченной местности — увольте, больше ни шагу.

Я закинул голову, разглядывая унылую, серую бетонную громаду старого дома коридорного типа. Это убожество явно портило весь архитектурный облик города. В голове невольно шевельнулась шальная мысль:

«Интересно, почём тут квартиры? Если затянуть пояс потуже и выкупить здесь угол, можно ли в будущем сорвать куш, когда дом признают аварийным и пустят под снос?»

Ладно, что-то меня не туда занесло. Просто в последнее время я изголодался по деньгам настолько, что готов был искать выгоду в любой руине.

— Ну и чего мы встали? — спросил я, заметив, что Чжао Цзиньган и Хуан Цзышан замерли перед входом и во все глаза смотрят на фасад, даже не пытаясь шагнуть внутрь.

— Не можем, — глухо пробасил Чжао Цзиньган, косясь на Хуан Цзышана. — Нас держит какая-то сила. К этой бетонной коробке даже не подступиться. Ты-то сам как, проскочишь?

Хуан Цзышан лишь угрюмо покачал головой.

Я так и обомлел. Эти двое способны без труда проникнуть в любое банковское хранилище, а тут спасовали перед жалкой общагой? Что за чертовщина?

Сгорая от любопытства, я настроил зрение и открыл Небесное око. Мама дорогая... Куда вообще меня занесло?

Вся многоэтажка была буквально задущена плотным, багрово-красным маревом. Если присмотреться, эти клубы энергии походили на исполинского змея, свившегося кольцами вокруг здания. Нет, приглядевшись получше, я понял — это был не змей, а настоящий наводняющий дракон, Цзяолун.

Странное дело. По тем крупицам знаний о фэншуй, что я успел усвоить за последнее время, образ Цзяолуна указывал на благословенные, полные живительной силы места. Как же так

вышло, что здесь он превратился в средоточие гибельной, кроважадной скверны?

— Жуть какая-то... Мы точно туда пойдём? — пробормотал я.

Всё это место казалось мне одной сплошной смертельной ловушкой.

— Идти придётся, — твердо отрезал Хуан Цзышан. — Дело нужно довести до конца. Ты и представить не можешь, Дима, какую силу сейчас набирает тот призрак возле бара. Если не разберемся с этим прямо сейчас, прольется кровь.

Он решительно посмотрел на меня:

— Дима, мы войдем в твою плоть. Проведи нас внутрь.

Я молча кивнул. В ту же секунду Хуан Цзышан и Чжао Цзиньган скользнули в мое тело. Я физически ощутил их присутствие: один устроился в моей левой ноге, другой тяжелым грузом осел на правом плече.

Я глубоко вздохнул и осторожно перешагнул порог дома, стараясь не издавать ни звука, чтобы ненароком не потревожить какую-нибудь притаившуюся тварь.

Время не пощадило это здание. Расшатанные перила ходили ходуном от малейшего сквозняка, а ступени были настолько выщерблены и покрыты трещинами, что оступить здесь было проще простого. Судя по всему, этой пятиэтажке стукнуло уже не меньше тридцати лет — типичный ведомственный дом, выстроенный когда-то для работников местного завода.

И, как назло, квартира Шэнь Синьжу находилась на самом последнем, пятом этаже. Лифта, разумеется, не предусматривалось.

Когда я наконец преодолел этот бесконечный подъем, мои ноги окончательно превратились в вату, а нервы натянулись как струны. Пока я карабкался по темной лестнице, перед глазами промелькнули все возможные кошмары. Душа уходила в пятки при каждом шорохе. Я мысленно поклялся, что больше ни за какие коврижки сюда не сунусь, а мысли об инвестициях в старый жилой фонд выкину из головы раз и навсегда.

Застыв перед облезлой дверью квартиры, я мысленно обратился к своим невидимым спутникам:

«Эй, вы там как? Можете показаться? Мне прямо сейчас стучать или погодить немного?»

«Выйти не получится, — отозвался в моей голове глухой голос Чжао Цзиньгана. — Но ты не дрейфь, Дима. Если пахнет жареным, я мгновенно возьму под контроль твоё тело и унесу

ноги».

Обещание духа немного прибавило мне храбрости. Я глубоко вдохнул, откашлялся и решительно постучал в дверь.

Спустя минуту послышался скрежет замка. Дверь приоткрылась, и на пороге показалась немолодая женщина лет пятидесяти. На ней было тусклое, серое платье с длинными рукавами, выглядевшее так, будто его не стирали вечность.

— Тебе кого? — недружелюбно спросила она.

— Здравствуйте. Подскажите, здесь живет семья Шэнь Синьжу?

— Ты к моей дочери?! — лицо женщины мгновенно исказилось злобой, а взгляд сделался колючим и подозрительным.

Я с трудом сглотнул вставший в горле ком и постарался придать голосу максимум дружелюбия:

— Да, верно. Тетушка, можно мне войти? Мне нужно кое-что расспросить.

Она на секунду замешкалась. Затем её лицо вдруг преобразилось — она расплылась в жуткой, неестественной улыбке и прищурилась:

— Ну что же, заходи, парень. Заходи...

От этой ухмылки у меня мороз по коже продрал. Любой нормальный человек в такой ситуации дал бы деру, и я не был исключением. Но Хуан Цзышан упрямо зудел у меня в голове, требуя немедленно войти внутрь, если мы хотим разобраться, что здесь стряслось.

Делать нечего. Подавив желание сбежать, я перешагнул порог.

Квартира оказалась практически пустой — ни приличной мебели, ни уюта. В нос тут же ударил удушливый, тошнотворный запах гнили, от которого к горлу сразу подкатила тошнота.

Чуть поодаль я заметил закрытую дверь. На потемневшем дереве выделялись два ярко-желтых бумажных талисмана с начертанными на них алыми киноварными знаками.

Окна квартиры выходили на теневую сторону, и внутри царил полумрак. На улице стояла предлетняя жара, но здесь, среди облупившихся стен, веяло могильным холодом.

— Ну как тебе у нас? Нравится? — раздался за спиной вкрадчивый, ледяной голос.

Я вздрогнул и резко обернулся. Женщина стояла совсем рядом, опустив голову. Но самым страшным было не это — в её руке тускло поблескивали старые портновские ножницы.

Холодный пот мгновенно прошиб меня до самых пят. Я замер, не сводя глаз с острого лезвия и лихорадочно соображая, что делать.

«Брат Цзиньган... — мысленно взмолился я дрожащим голосом. — Ты справишься с ней? Брат Шан, есть предложения?»

«Дима, с этой Дамой с прической-пучком явно творится что-то неладное. Вглядись в её ауру», — раздался в голове спокойный голос Хуан Цзышана. Старый, опытный дух-покровитель сразу заметил то, что ускользнуло от моего взгляда.

Я поспешно сконцентрировал зрение Небесного ока на хозяйке квартиры. Вокруг неё клубилась плотная, багровая дымка — зловещая энергия кровавого убийства. Более того, эти нити скверны тянулись к окну, сливаясь с тем самым призрачным драконом, что затаился снаружи.

«Что это значит? Она что, оборотень-дракон?» — испугался я.

Мои нелепые догадки вызвали у Хуан Цзышана лишь искреннее презрение:

«Глупости не говори. Какой еще оборотень? Это всего лишь злой дух, рожденный искаженными потоками фэншуй. Думаю, эта женщина долго вдыхала ядовитые испарения Цзяолуна. Тёмная энергия пробудила скрытые в её душе злобу и безумие, лишив рассудка».

Я немного успокоился. Слава богу, передо мной не древний монстр, а всего лишь несчастная, обезумевшая женщина, пусть и подпитываемая чужой яростью. С обычной сумасшедшей я как-нибудь совладаю.

«Дима, тебе нужно просто разорвать её связь с этой призрачной тварью снаружи, и морок спадет», — напутствовал Хуан Цзышан.

Сказать-то легко! А как именно мне её разорвать? Ножницами по воздуху поводить, что ли?

Договорить мы не успели. Женщина с диким воплем замахнулась ножницами и бросилась на меня.

Я вильнул в сторону, уворачиваясь от удара, но подошва поскользнулась на каком-то мусоре. Потеряв равновесие, я полетел на пол и ощутимо приложился затылком о ту самую

запечатанную талисманами дверь.

Безумная хозяйка и не думала останавливаться. Она вновь прыгнула вперед, целясь мне прямо в лицо. Сгруппировавшись, я перекатился по грязному полу, уходя с траектории атаки.

— Ты погубил мою девочку! — хрипела она, брызжа слюной. — Ты заплатишь за её жизнь!

«Да кабы я хоть раз видел твою дочь! — мысленно взвыл я. — Я вообще тут мимо проходил!»

Улучив момент, когда она замахнулась для очередного выпада, я резко выбросил ногу вперед и изо всех сил пнул её в грудь. Тетушка отлетела назад, шумно хватая ртом воздух. Выиграв драгоценные секунды, я вскочил и рванул ручку закрытой двери — заперто!

Оставался единственный выход.

«Брат Цзиньган, подсоби! Я вышибаю дверь!»

С силой замахнувшись, я нанес сокрушительный удар подошвой прямо по замку. Дерево с треском лопнуло, и дверь распахнулась настежь.

Я пулей влетел в комнату, намереваясь сразу же захлопнуть створку перед носом сумасшедшей. Но недооценил её живучесть — несмотря на мой пинок, она опомнилась мгновенно и мертвой хваткой вцепилась в косяк, не давая закрыть дверь.

Пришлось снова прибегнуть к силе ног. Короткий рубящий удар по пальцам заставил её разжать хватку с болезненным воплем.

Дверь наконец захлопнулась, и я навалился на неё всем телом. С той стороны тут же раздались яростные удары и скрежет металла по дереву. Было ясно, что хлипкая преграда долго не выдержит.

Мне нужно было срочно найти того самого бессмертного из клана Хуан и выяснить, что здесь происходит. Похоже, запечатанная комната была именно тем местом, где его держали.

Я быстро огляделся. Прямо напротив входа на деревянной тумбе стояла потемневшая табличка домашнего покровителя — баоцзясяня. Рядом, распластавшись на пыльной столешнице, лежал истощенный до предела дух Бессмертного Желтого — Хуан Сяня. Он едва дышал. Возле него стояла ржавая железная клетка, внутри которой метался крошечный, пушистый детеныш хорька. Зверек испуганно смотрел на меня своими круглыми, черными как бусины глазками. До безумия трогательное зрелище.

«Брат Шан, это он? А малец рядом откуда взялся?»

«Сейчас всё выясним», — ответил Хуан Цзышан и тут же частично перехватил контроль над моим телом. Я по-прежнему видел и слышал всё происходящее, но моими движениями теперь управляла воля древнего духа.

Из моего горла вырвалась череда странных, шипящих и цокающих звуков. Сам я не понял ни слова — для моего человеческого слуха это походило на сердитое жужжание потревоженного роя диких пчел.

Спустя пару минут Хуан Цзышан вернул мне контроль над телом и быстро пояснил:

«Этот парень из нашего клана Хуан. У него и сотни лет духовной практики за плечами нет, человеческую речь он еще не освоил. Рассказал, что вызвался быть их домашним хранителем — хотел и старый долг вернуть, и заслуги перед Небом накопить. Но эта безумная баба где-то раздобыла чернокнижную мерзость. Она заманила его в ловушку, пленила его дитя и заставила служить своей мести».

Я в растерянности почесал затылок:

— То есть... это он натравил порчу на Су Юэюэ?

Хотя Хуан Цзышан находился внутри меня, я физически ощутил, как он в ярости всплеснул руками:

— Головой подумай, Дима! Наш собрат не стал бы марать лапы человеческой кровью. Он всего лишь должен был сглазить девчонку, чтобы её преследовали мелкие неудачи. Но в тот злополучный день иньская энергия в городе зашкаливала. Он слишком долго пробыл в этой квартире и пропитался злобой Цзяолуна. Эта скверна перекинулась на одного мерзавца, чья душа и без того была полна гнили. Тот потерял остатки разума и напал на Су Юэюэ, когда та осталась одна. Наш бессмертный пытался спасти её — хотел вселиться в этого маньяка и остановить его, но не сдюжил, да еще и сам едва не развеялся от ран.

Хуан Цзышан тяжело вздохнул, и в его голосе прозвучало разочарование старшего родственника:

— Но как ни крути, а вины с него это не снимает. Глупец допустил трагедию.

И всё же мой дух заметно приободрился. Одно дело — сознательно вредить людям, и совсем другое — стать заложником чужой чёрной магии.

Не успели мы перевести дух, как в ушах загредел тревожный бас Чжао Цзиньгана:

— Дима, дверь сейчас рухнет! Делай что-нибудь!

«Да что я сделаю?! — взвыл я про себя. — Советчики хреновы, хоть бы подсказали!»

Раздался оглушительный треск, древесина разлетелась щепками, и в проеме показалась сумасшедшая. В безумных глазах застыл мертвенный блеск, а в занесенной руке всё так же хищно топорщились ножницы.

Я заметался по комнате, уворачиваясь от хаотичных ударов. Ситуация становилась критической — бить её в третий раз я просто боялся, вдруг не рассчитаю силу и ненароком отправлю на тот свет несчастную старуху?

Когда я оказался прижат к углу без единого шанса на спасение, в моей голове словно вспыхнула искра. Мысли прояснились, и пальцы сами собой начали складывать сложную магическую печать.

Направив жест прямо на нападавшую, я выставил вперед ладонь.

И это сработало! Женщина замерла на полпути, ножницы дрогнули. На мгновение её взгляд прояснился, в нем промелькнуло осознание, но через секунду зрачки вновь заволокло мутной пеленой безумия.

Поняв, что нащупал верный путь, я принялся уклоняться от её выпадов, раз за разом бросая в неё очищающие пассы.

Эта изнурительная пантомима продолжалась минут пятнадцать. Я вымок до нитки и едва стоял на ногах от усталости. Тетушка, окончательно обессилив от безуспешных атак и рассеивающего чары воздействия, покачнулась и рухнула на пол без чувств.

Преодолевая дикую ломоту во всем теле, я буквально подполз к ней и прижал пальцы к сонной артерии. Слава богам, пульс бился ровно. Дышит.

Кое-как переведя дух, я достал из кармана телефон и набрал номер Чэн Годуна.

Шум мы тут подняли знатный — в такой хлипкой бетонной коробке каждый шорох слышно на три этажа вниз, так что соседи наверняка уже вызвали обычный наряд полиции. Попадать в обычное отделение и объяснять, почему я ворвался в чужую квартиру и дрался с пожилой женщиной, мне очень не хотелось. Проще сразу сдать кураторам из Отдела специальных расследований.

Чэн Годун среагировал мгновенно. Не прошло и десяти минут, как под окнами завывли сирены спецслужб.

Слава небу, на сегодня моя смена окончена.

Знаете, а ведь я чертовски предан своему делу. За такие приключения мне определенно полагаются премиальные.

<http://bllate.org/book/20253/2181212>